

23-го августа [1572 г.], в самый день убийства, начальникам парижских кварталов велено собрать жителей этих кварталов, католиков, дать им особенные знаки, по которым они бы могли узнавать друг друга, отдать приказание им вооружиться и ждать вестового колокола, после которого герцог Гиз дает им особое приказание: какое было это приказание, никто не знал. Екатерина и те лица, которые были посвящены в тайну, ждали с немым страхом удара колокола. Когда ударили, король велел остановить исполнение: но было уже поздно, уже раздалась выстрелы. Одной из первых жертв был Колиньи, убитый одним чехом, бывшим в службе у Гизов. Вообще в это время во Франции было много беспокойных иностранцев, искателей приключений. Замечательно, что в числе лиц, составивших план Варфоломеевской ночи, почти не было французов, большей частью это были итальянцы. Но народ парижский, раздраженный прежней борьбой с протестантами, горячо взялся за это дело. Убийства продолжались всю ночь (на 24-е августа, на день святого Варфоломея). На другой день Карл, испуганный, велел остановиться; на третий день он велел опять продолжать: видно было, что он сам колебался в этом деле. Число падших жертв было, конечно, преувеличиваемо некоторыми протестантскими историками: но по большей вероятности во всей Франции во всяком случае пало более 30 тысяч. В числе их было много отличных людей, не одних протестантов, но и католиков: тогда совершенно было много страшных дел из личных страстей и ненависти. Но не во всех городах это дело было принято одинаким образом; правитель Байонны, виконт де'Ортез так отвечал на приказание короля убивать всех гугенотов: «Я сообщил приказание вашего величества войску; все они готовы умереть за вас, но между ними нет палачей». Во многих местах начальники не допустили убийства. Но впечатление, произведенное этим событием, было ужасное. Елизавета Английская, получив о нем известие, хотела даже выслать французского посла из Лондона, и когда его приняла потом, то вышла в трауре. Тесть короля, Максимилиан II, бесспорно, один из самых благородных и просвещенных людей тогдашней Европы, горько жаловался на это событие и не одобрял его. Зато в Риме и Мадриде его праздновали молебствиями и освещением города. Ученые обеих партий уже тогда писали много pro и contra. Во всяком случае, если допустить деление преступлений на полезные и бесполезные, то дело Варфоломеевской ночи принадлежит к числу бесполезных преступлений: оно не утешило, но только раздражило вражду протестантов.

По всем концам Франции протестанты взялись за оружие: долее всех мест они держались в Ларошели. Королевское войско бесплодно осаждало эту крепость под начальством Генриха Анжуйского. Генрих рад был удалиться от этой осады: его звали на престол в Польшу. Личное здоровье Карла было сильно расстроено событиями 72 года и уже не восстанавливалось после. Он страдал жестокими угрызениями совести; ему виделись во сне трупы убитых, он умер